

Татьяна Константиновна Бойко

*Старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тулского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: tk4236@mail.ru*

Сравнительная характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественную деятельность и некоторых смежных составов преступлений

Аннотация: в статье раскрывается уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступления и антиобщественные действия и некоторых схожих преступных деяний, выявляются характерные особенности составов рассматриваемых преступлений, анализируются их схожие и отличительные черты, в том числе путем приведения примеров из судебной практики, сравниваются мнения ученых по рассматриваемой проблеме, устанавливается значимость данной работы для практической деятельности, вносятся предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: вовлечение, несовершеннолетние, преступления, антиобщественные действия, составы преступлений, подстрекательство к убийству, объективная сторона, содействие террористической деятельности, склонение к потреблению наркотических средств, систематичность.

Tat'jana Konstantinovna Bojko

*Senior lecturer of the Department of criminal and legal disciplines of the
Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice*

Comparative Characteristics of the Juvenile Involvement in Crime and Anti-Social Activities and Some Related Offences

Annotation: the article deals with criminal legal characteristic of involvement of minors in crimes and antisocial acts, and some similar criminal acts, are characteristic of specific compositions of the considered crimes and analyzes their similar and distinctive features, including by providing examples from judicial practice, compares the opinions of scientists on this issue, set the significance of this work for practice, make proposals on improvement of legislation in the study area.

Keywords: involvement, juvenile, crimes, antisocial acts, corpuses delicti, incitement to murder, objective side, facilitating a terrorist activity, inducement to use narcotic drugs, regularity.

Состояние законности и правопорядка в государстве неразрывно связано со справедливостью назначаемого лицу наказания, зависящей от правильности квалификации действий лица, совершившего преступление. Именно сложности отграничения одних составов преступлений от других обусловили необходимость проведения данного исследования.

При рассмотрении различий между вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и подстрекательством к убийству (ч. 4 ст. 33, ст. 105 УК РФ) выявляется общность в родовом объекте — общественных отношениях, обеспечивающих нормальное функционирование личности. Различны видовой объект — при вовлечении это отношения, охраняющие интересы семьи и несовершеннолетних, при убийстве — жизнь и здоровье

человека; и непосредственный объект: в первом случае это общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, умственное, нравственное, духовное развитие и воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы¹, во втором — жизнь.

Различно содержание и объективной стороны данных деяний. Проведенное нами исследование² показало, что понятия «вовлечение» и «подстрекательство» имеют различное значение. Полагаем, что вовлечение — действия вовлекающего, направленные на смену намерений вовлекаемого лица, с выработкой желания совершить то действие, к которому его склоняют. Подстрекательство — активные действия по возбуждению у лица намерения совершить преступное деяние путем убеждения, которое выражается в психическом воздействии с учетом личностных качеств подстрекаемого. То есть мы имеем дело с двумя разными видами противоправной деятельности.

Кроме того, подстрекательство к убийству и вовлечение в совершение преступления — это два самостоятельных преступных деяния. Поэтому взрослый, подстрекающий несовершеннолетнего к совершению убийства, должен нести ответственность и за подстрекательство, и за вовлечение.

Так, Апелляционным определением Верховного Суда РФ³ оставлен без изменения приговор Алтайского краевого суда от 20 мая 2013 г. в отношении Т., А., Д., Е. и Г. Т., А. и Д. осуждены по ч. 4 и 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, подп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Д. также осужден по ч. 4 ст. 105 УК РФ, Е. и Г. — по ч. 3 ст. 30, подп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В судебном заседании установлено, что Т., питая неприязнь к своему отчиму Ф., решил его убить и обратился к своему знакомому А. с просьбой совершить убийство Ф. либо найти исполнителя убийства. А. познакомил Т. со своими знакомыми Д. и Е. Т., выступая в роли подстрекателя, предложил Е. за денежное вознаграждение убить Ф. Д., также за денежное вознаграждение, привлек к совершению преступления несовершеннолетнего Г. Е. и несовершеннолетний Г. причинили вред, в том числе тяжкий, здоровью Ф., смерть которого не наступила по не зависящим от указанных лиц обстоятельствам, в результате своевременного оказания медицинской помощи.

Верховный Суд РФ признал справедливость квалификации деяний Т., А. и Д., и обоснованность признания Д. виновным и по ч. 4 ст. 150 УК РФ, «поскольку он, путем обещаний, вовлек несовершеннолетнего Г. в преступную группу и совершение особо тяжкого преступления».

Можно сделать вывод о том, что рассматриваемые деяния различаются по объекту преступления и объективной стороне и должны квалифицировать преступные действия лица в совокупности.

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т. Б. Басова [и др.]; под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 403.

² См.: Бойко Т. К. Провокация, подстрекательство и вовлечение: проблема разграничения понятий для целей статей 150, 151 Уголовного кодекса РФ // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы межвуз. науч.-практ. конференции (г. Тула, 3–4 июня 2013 г.) / отв. ред. В. И. Скрябин. М., 2013. С. 143.

³ См.: Приговор: По частям 4 и 5 статьи 33, части 3 статьи 30, пунктам «ж, з» части 2 статьи 105 УК РФ за подстрекательство, пособничество в покушении на убийство, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, покушение на убийство : апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2013 г. № 51-АП/13-26. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Сложным может быть и отграничение вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия (ст. 151 УК РФ) в части употребления одурманивающих веществ от склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ).

В данном случае основное различие — также в объекте преступления: нормы ст. 151 УК РФ защищают общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека (родовой объект), жизнь и здоровье личности (видовой объект), здоровье несовершеннолетнего (непосредственный объект). Для ст. 230 УК РФ родовой объект образуют отношения, охраняющие здоровье населения и общественную нравственность, видовой — обеспечивающие охрану здоровья населения, которое, как непосредственный объект, представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих физическое и психическое здоровье населения Российской Федерации¹.

Объективная сторона исследуемых деяний в целом аналогична по своему содержанию. И в данной части мы согласны с мнением Л. Одинцовой о том, что склонение является фактически одним из способов вовлечения².

Однако признак систематичности в вовлечении отличает ст. 151 УК РФ от ст. 230 УК РФ (склонение). Эта проблема исследовалась нами применительно к вовлечению несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков³.

Немаловажную роль играет и предмет преступного воздействия. Разграничение одурманивающих веществ, указанных в ст. 151 УК РФ, и наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов) на практике может представлять определенную сложность. Законодатель не дал определения одурманивающих веществ, а основания отнесения веществ к таковым указаны в соответствующих Критериях и Перечнях, утверждаемых Постоянным комитетом по контролю наркотиков.

Первый критерий — данные, поступающие от компетентных органов о фактах использования конкретного средства для получения одурманивающего эффекта, и вовлечения лиц в его потребление, — показывает аналогию со склонением лица к употреблению наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов), как и термин «вовлечение», используемый в Критериях.

Следующее основание отнесения вещества к одурманивающим указывает, что средство, как правило, не является предметом широкого повседневного потребления населением, но это также относится и к наркотическим средствам и психотропным веществам.

Основным же критерием отграничения одних средств и веществ от других служит последний пункт — средство не находится в Списках наркотических средств и Списках психотропных веществ.

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т. Б. Басова [и др.]; под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 526.

² См.: *Одинцова Л.* Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 36.

³ См.: *Бойко Т. К.* Отдельные особенности объективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы межвуз. науч.-практ. конференции (г. Тула, 1–2 июня 2012 г.) / отв. ред. В. И. Скрябин. М., 2013. С. 119.

Таким образом, разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 151 и 230 УК РФ, проводится по объекту преступного посягательства и предмету преступного воздействия. Важным отличием является также наличие систематичности в действиях вовлекающего.

Итак, субъект и субъективная сторона всех рассмотренных деяний в целом совпадают. Для наличия состава преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 и 230 УК РФ, необходимо достижение лицом возраста 16 лет, предусмотренного ст. 105 УК РФ — 14 лет. Субъективная сторона всех исследованных деяний предполагает лишь прямой умысел.

Мы выявили отличия в объекте, объективной стороне, предмете преступного воздействия. Имеется также характерная особенность вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия — необходимость наличия систематичности в действиях вовлекающего лица.

Однако мы полагаем, что даже однократное употребление психоактивных веществ, как относящихся, так и не относящихся к наркотическим или психотропным, пагубно влияет на развивающийся организм ребенка, в связи с чем считаем целесообразным исключить признак систематичности из диспозиции ст. 151 УК РФ применительно к вовлечению в распитие (употребление) спиртных напитков и одурманивающих веществ.

Пристатейный библиографический список

1. Бойко, Т. К. Провокация, подстрекательство и вовлечение: проблема разграничения понятий для целей статей 150, 151 Уголовного кодекса РФ // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы межвуз. науч.-практ. конференции (г. Тула, 3–4 июня 2013 г.) / отв. ред. В. И. Скрябин ; РПА Минюста России, Тульский филиал. — М. : РПА Минюста России, 2013. — 267 с.

2. Бойко, Т. К. Отдельные особенности объективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы межвузовской науч.-практ. конференции (г. Тула, 1–2 июня 2012 г.) / отв. ред. В. И. Скрябин ; РПА Минюста России, Тульский филиал. — М. : РПА Минюста России, 2013. — 286 с.

3. Одинцова, Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 36–39.

4. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т. Б. Басова [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. — М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. — 704 с.

References

1. Bojko, T. K. Otdel'nye osobennosti ob#ektivnoj storony vovlechenija nesovershennoletnego v antiobshhestvennuju dejatel'nost' [Certain features of the objective side of involvement of minors in antisocial activities] // Problemy razvitija pravovoj sistemy Rossii: istorija i sovremennost' : materialy mezhvuzovskoj nauch.-prakt. konferencii (g. Tula, 1–2 ijunja 2012 g.) / otv. red. V. I. Skrjabin ; RPA Minjusta Rossii, Tul'skij filial. — M. : RPA Minjusta Rossii, 2013. — 286 p.

2. Bojko, T. K. Provokacija, podstrekatel'stvo i vovlechenie: problema razgranichenija ponjatij dlja celej statej 150, 151 Ugolovnogogo kodeksa RF [Provocation,

instigation and involvement of: the problem of differentiation between concepts for the purposes of articles 150, 151 of the Criminal code of the Russian Federation] // Problemy razvitija pravovoj sistemy Rossii: istorija i sovremennost' : materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konferencija (g. Tula, 3–4 ijunja 2013 g.) / otv. red. V. I. Skrjabin ; RPA Minjusta Rossii, Tul'skij filial. – M. : RPA Minjusta Rossii, 2013. – 267 p.

3. Odincova, L. Voprosy otgranichenija vovlechenija nesovershennoletnih v sovershenie antiobshhestvennyh dejstvij ot smezhnyh sostavov prestuplenij [The issues of separation involving minor in Commission of antisocial actions related offences] // Ugolovnoe pravo. – 2013. – № 6. – P. 36–39.

4. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaja i Osobennaja chasti : uchebnik [Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts : textbook] / T. B. Basova [i dr.] ; pod red. A. I. Chuchaeva. – M. : KONTRAKT, INFRA-M, 2013. – 704 p.